

"Неделя" №4, 19-25 января 1970г

На этой неделе исполнилось 100 лет со дня смерти Александра Ивановича Герцена. «Неделя» публикует два сообщения о неизвестных документах выдающегося русского революционного демократа, философа и писателя.

ИСТОРИЯ ДВУХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

12 февраля 1848 года в неаполитанской газете «Джорнале делле Дуэ Сичилиэ» появилось следующее объявление:

«ПРОПАЖА БУМАЖНИКА

11 числа текущего месяца на улице Толедо был потерян бумажник темного цвета с различными банковскими бумагами, не имеющими никакой ценности для того, кто не является их истинным владельцем. Просьба к каждому, кому случится найти этот бумажник, отнести его господину Александру Герцену в гостиницу «Россия» или же в контору господина Лоренца, улица Кончечione, № 39, где он получит тридцать пиастров вознаграждения».

Второе объявление было опубликовано 24 февраля в «Газетта ди Рома»:

«ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В связи с тем, что Александр Герцен 11 февраля 1848 года потерял в Неаполе бумажник, в котором находился аккредитив г. Турнейсена из Парижа, адресованный г. князю Торлониа, 3 векселя Турнейсена на имя г. Герцена, билеты Московской сохранной казны и другие русские документы, предупреждаем, что оплата и учет перечисленных выше ценных бумаг могут быть произведены только в том случае, если их предъявит сам г. Александр Герцен. Поручителем его является Микельанджело Пинто».

Эти объявления, никогда ранее не перепечатававшиеся, вызывают в памяти один любопытный эпизод из жизни автора «Былого и дум».

Герцен провел в Неаполе почти весь февраль 1848 года. 11 февраля перед обедом он вышел прогуляться. У самого подъезда его чуть не сбили с ног. Со всех сторон, из всех дворов и переулков на улицу Санта-Лючия выбегали радостно взволнованные неаполитанцы, бросая в воздух шляпы и крича во весь голос: «Он подписал! Он подписал!»

Король Обеих Сицилий Фердинанд II выполнил наконец свое обещание и подписал долгожданную конституцию.

Герцен забежал домой, чтобы сообщить радостное известие жене. Оставив ей на хранение бумажник с документами, он снова бросился на улицу. Шумная народная волна через несколько минут прибила его к дворцовой площади.

Фердинанд II стоял на балконе и угодливо кланялся в пояс неаполитанцам. Не один год жизни, вероятно, отдал бы Гер-

Герцен за наши публикации рубеежом

цен за возможность увидеть Николая I в такой же позе на балконе Зимнего дворца!..

— Собирайтесь, вам надобно это видеть! — заторопил Герцен своих домашних. Все поспешили за ним на улицу Толедо, где до поздней ночи продолжало кипеть народное веселье.

Домой Герцены возвратились в радостном возбуждении. Юная приятельница Герценов Наташа Тучкова, забежавшая к ним в номер, чтобы попрощаться перед сном, стала свидетельницей следующей неожиданной сцены.

Жена Герцена «стояла среди комнаты, встревоженная, с раскрасневшимся лицом — она, которая всегда была бледна». Мать Герцена, «обыкновенно веселая и добродушная, смотрела гневно». Герцен задумчиво и молчаливо стоял у письменного своего стола. Оказалось, что во время гуляния на Толедо у Натальи Александровны из кармана выкрали бумажник, отданный ей на хранение Герценом; теперь они остались на чужбине без всяких средств к существованию.

«Это был пробный камень характера Герцена, — отмечала в своих мемуарах одна из участниц памятной прогулки, М. К. Рейхель, — ни упреков, ни недовольной мины — все тот же человек, не потерявший головы, ни веселого расположения духа. Он все затаил в себе, чтоб никого не обескуражить».

18 февраля Герцен заглянул в русское посольство (он тогда еще не был на положении эмигранта), не надеясь узнать что-либо новое. Оказалось, однако, что, привлеченный обещанной наградой, какой-то мальчишка-лаццарони, «с плоским лбом и хищными зубами», единственной одеждой которого был кусок паруса, болтавшийся на плече, принес и отдал сотрудникам посольства злополучный бумажник.

Русские денежные документы и паспорт оказались налицо. Недоставало только нескольких заграничных векселей — тысяч на тридцать франков. По словам мальчишки, бумажник хранился у какого-то знакомого старичка. Герцен, не задумываясь, отправился к нему в мрачные трущобы неаполитанского «дна». После долгих переговоров и за дополнительное вознаграждение он получил наконец недостающие документы. Возвращенные денежные средства вскоре позволили Герцену во всю ширь развернуть революционно-пропагандистскую и издательскую деятельность за рубежом. Небольшой темно-зеленый бумажник, похищенный в Неаполе на шумной улице Толедо, заключал в себе будущие судьбы «Колокола» и «Полярной звезды».

ГЕРЦЕН И ФЕЙЕРБАХ

20 ноября 1860 года Герцен писал своему петербургскому приятелю мемуаристу П. В. Анненкову:

«Трибнеру я предложил издать «Сущность христианства» (Фейербаха) за три фунта (стерлингов) с печатного листа; сначала он мялся, боялся, что эта книга не пойдет; наконец говорит, что если я напишу предисловие (он скоро потребует к лексикону логарифмов предисловие), то он готов издать...»

Требование своего лондонского издателя Николая Трибнера написать предисловие к «Сущности христианства» Герцен воспринял иронически: он знал, что прославленная книга всемирно известного философа не нуждается в рекомендациях. Тем не менее, как мы видим, он Трибнеру не отказал и сообщил П. В. Анненкову, что переводчик может выслать рукопись в Лондон. Из дальнейших писем явствует, что перевод этот вскоре был получен Трибнером.

О предстоящем выходе в свет этой книги было сообщено в «Колоколе» 1 марта 1861 года.

Вскоре труд Людвиг Фейербаха появился на прилавках книжных магазинов. Значительное число экземпляров, вероятно, было переправлено в Россию. Отдельные из них сохранились до нашего времени в московских и ленинградских библиотеках. Вот точная копия титульного листа книги: «Сущность христианства. Сочинение Люд. Фейербаха. Перевод, сделанный со второго исправленного издания Филдольфом Феомасовым».

Причина, по которой молодой переводчик П. Н. Рыбников, впоследствии известный русский этнограф, счел нужным укрыться под псевдонимом, не нуждается в объяснении.

Как ни странно, но редакторы и комментаторы собраний сочинений Герцена не обратились к этой книге, чтобы проверить, выполнил ли Герцен свое обещание и вышла ли она с его предисловием. Когда же я сделал это, то был вознагражден приятнейшим образом.

На VII—VIII страницах «Сущности христианства» оказалось предисловие, озаглавленное «Два слова от издателя русского перевода».

Вот его полный текст:

«Книги Бюхнера, Мошешотта и Фохта читаются русской молодежью с жадностью. Все эти писатели — ученики Фейербаха, первого мыслителя нашей эпохи, потому надобно ожидать, что перевод капитального его творения будет принят между молодым поколением с той симпатией, которой заслуживает оно своим великим научным достоинством.

Но если мы думаем, что переводчик заслужит признательность всего молодого поколения России, то в особенности возбудит издаваемая теперь книга интерес, конечно, между молодыми людьми, находящимися в духовных поисках, в сущности, в поисках истины. Им ближе всего этот предмет. Огромное большинство этих молодых людей жаждут истины, но очень немногие из них могут читать книги на иностранных языках, а на русском до сих пор они не могли найти ничего соответствующего их стремлению узнать сущность христианства — потому-то и посвящен им перевод, нами издаваемый».

Интересно отметить, что Фейербах предложил Трибнеру выпустить на русском языке и другие его сочинения. При этом он сослался на успех перевода «Сущности христианства», обеспеченный, по его словам, «одобрением и рекомендацией знаменитого писателя Герцена».

Л. ЛАНСКИЙ,
кандидат филологических наук.